"Гм ... Еще несколько слов теперь, когда мы все накормлены и напоены. Я должен дать вам несколько наставлений пред началом семестра..."

-Успокойся, старый болван,- насмешливо пробормотал Драко. Гарри бросил на него хмурый взгляд.

"Первокурсники должны отметить, что лес на территории школы запрещен всем ученикам. И нескольким нашим старшим ученикам тоже не мешало бы это запомнить".

Мерцающие глаза Дамблдора метнулись в сторону гриффиндорского стола.

"Эти гриффиндорцы не знают, как держаться подальше от неприятностей", - прошептал Драко. Гарри посмотрел на них, легко различая рыжеволосые головы Уизли.

"Меня также попросил мистер Филч, смотритель, напомнить вам всем, что между занятиями в коридорах не следует использовать магию... Испытания по квиддичу состоятся на второй неделе семестра. Любой, кто заинтересован в том, чтобы играть за свои домашние команды, должен связаться с мадам Хуч".

"Жаль, что первокурсники не могут присоединиться", - последовало сухое замечание Драко.

"И, наконец, я должен сказать вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны закрыт для всех, кто не хочет умереть очень мучительной смертью".

Гарри рассмеялся, но он был одним из немногих, кто это сделал.

"Он это не серьезно?" - пробормотал Гарри Драко.

"Он может быть сумасшедшим",-ответил светловолосый студент напротив него, - "Но нет сомнений, что его предупреждение серьезно".

"Но обычно он дает нам причину", - мило добавила другая девушка с одним из этих значков "П". У нее были длинные черные волосы и карие глаза. "Это заставляет вас задуматься, что они там хранят такого важного, что они не уведомили бы префектов заранее".

Гарри моргнул. Это не мог быть тот грязный маленький сверток, который Хагрид забрал из хранилища семьсот тринадцать в Гринготтсе?

"А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню!" - воскликнул Дамблдор. Гарри заметил, что улыбки других учителей стали довольно застывшими.

Дамблдор слегка взмахнул своей палочкой, как будто пытался снять муху с конца, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и закрутилась, как змея, в слова.

"Каждый выбирает свою любимую мелодию", - сказал Дамблдор, - "и поехали!"

К его большому разочарованию, слизеринцы—даже Драко—начали петь одну и ту же песню, искажая слова, чтобы они звучали более зловеще с бешеной скоростью. Гарри совсем не знал мелодии, но решил шевелить губами и повторять слова, угадывая их.

Слизеринцы закончили первыми, за ними последовала остальная часть школы, пока не остались только близнецы Уизли, подпевающие очень медленному похоронному маршу. Дамблдор провел последние несколько строк своей палочкой, и когда они закончили, он был одним из тех, кто хлопал громче всех.

Никто из слизеринцев этого не сделал.

"Ах, музыка", - сказал директор, вытирая глаза. "Магия, превосходящая все, что мы здесь делаем! А теперь пора спать.Бегом!"

"Первокурсники, с нами", - старший ученик напротив Гарри стоял и ждал. Теперь Гарри мог видеть металлический зелено-серебряный значок на его груди под гербом Слизерина, который каждый выпускник Слизерина пришивал к своей мантии. Несмотря на свой невысокий рост, старший студент, казалось, возвышался даже над Крэббом и Гойлом своим пустым взглядом. "Все собрались? Хорошо".

Остальные слизеринцы вышли из комнаты, оставив только двух слизеринцев со значками "Перед ними. "Меня зовут Гилберт ван Теллуайент, я учусь на пятом курсе. Я префект."

"Я Саманта Питтс, шестикурсница", - сказала студентка, которая насмехалась над Гарри. "Кроме того, префект".

Гарри огляделся и увидел, что вокруг него стояли ровно девять других первокурсников: еще четыре мальчика и пять девочек.

"Файл вверх!" - приказал префект Гилберт.

Первокурсники сразу же встали в две очереди, оставив Гарри в одиночестве среди их смешков. Он быстро встал позади Драко в конце очереди мальчиков.

Затем префекты прошли по очереди, постукивая палочкой по галстуку каждого первокурсника, левой передней части и внутреннему капюшону мантий. Гарри был поражен тем, что его галстук превратился в витую комбинацию зеленого и серебряного, и что герб Слизерина

волшебным образом появился на пустом месте его мантии.

Пока Гарри осматривал зеленый шелк капюшона там, где раньше был черный, префект Саманта сказала: " Очень хорошо. Сюда!"

"Пошли. Не отставай, - мягко сказал Гилберт позади него, достаточно тихо, чтобы остальные не могли расслышать из-за звука их собственных голосов.

Взволнованный и усталый, Гарри сбросил мантию и последовал за ним. Саманта провела их по коридору, а затем вниз по мраморной лестнице, в то время как Гилберт шел позади Гарри.

Ноги Гарри налились свинцом, но он был очень благодарен, что был полон еды. Его почти не волновало, что люди на портретах в коридорах перешептывались и указывали друг другу, когда проходили мимо, или что дважды Саманта вела их через дверные проемы, скрытые за раздвижной каменной кладкой и висящими гобеленами.

Прошли долгие минуты, пока они спускались по все большим лестницам, оставаясь в строю, и Гарри просто задавался вопросом, сколько еще им нужно пройти, как внезапно они остановились. Было слишком холодно.

"Добро пожаловать в подземелья", - торжественно произнес Кровавый барон. Он проскользнул сквозь гранитную каменную стену, где висел большой портрет.

"Ну что?" Очень худая женщина, одетая в изумрудно-зеленое, кисло усмехнулась.

-Безоар,- решительно сказала Саманта.

"Войдите". Портрет распахнулся, открыв узкий коридор, ведущий в хорошо освещенную длинную подземную комнату с грубыми каменными стенами и потолком, с которых на цепях свисали круглые серебряные лампы.

Они зашаркали вниз по лестнице. В комнате, украшенной серебряными и изумрудными флагами, чтобы оживить серые стены, было намного теплее. В комнате были укромные уголки, щели и разные уровни, из-за которых она казалась больше, чем была на самом деле. Гарри еще не видел никаких окон, но когда он поднял глаза, то увидел темные арки из стекла, очень похожие на люки, которые Гарри уже видел однажды в закрытом торговом районе.

"Добро пожаловать, первокурсники", - раздался грубоватый тон. Это был глава Слизеринского факультета.

Позади профессора Снейпа стояли десятки старших слизеринцев, которые холодно смотрели на Гарри и остальных. "Забудь о своей преданности кому бы то ни было за пределами своего дома. Они больше не будут доверять вам из-за знаменитой истории нашего дома в

исследовании ныне запрещенных Темных Искусств", - сказал Глава Дома, особенно глядя на Гарри.

Гарри вызывающе оглянулся.

Профессор Снейп приподнял тонкую бровь, но не имел ни малейшего желания кричать на него, как Вернон Дурсли. "Мы выигрывали Квиддич и Домашний кубок шесть лет подряд. Не разочаровывайте меня в этом году", - настаивал глава их дома. "Префекты, проинструктируйте наших новых учеников относительно надлежащих протоколов и этикета, которым мы, слизеринцы, следуем. Сегодня вечером меня нельзя беспокоить.

Профессор развернулся на каблуках, его черная мантия драматично распахнулась, и вышел из комнаты. Хлопнув дверью в коротком коридоре рядом с комнатой, старшие ученики разошлись, разделившись по полу, к лестнице по обе стороны от них: Девочки слева, а мальчики справа.

Гарри действительно предпочел бы поспать прямо сейчас, чем слушать очередную лекцию.

"Здравствуйте, я Джемма Фарли, пятый курс",-сказала черноволосая студентка, которая жаловалась на то, что ей не сказали об ограниченном коридоре на третьем этаже.

"Я Николас Гриммет, шестой курс". Он был долговязым, с карими глазами и длинными темно-каштановыми волосами. "Мы всего лишь четверо из префектов Слизерина. Есть еще семикурсники Ятин Шах и Вивьетт Туренс." Затем он поднял руки, указывая на их окружение. "Мы приветствуем вас в нашей общей комнате".

Усталый Гарри огляделся по сторонам. Мебель была расставлена со столами между ними, и теперь, когда он был дальше внутри, он мог видеть темные арки окон.

Префект Саманта сказала: "Для вашего общего сведения: мы обязаны обедать вместе во время всех трех приемов пищи. Ожидается, что каждый первый год они будут посещать ежемесячные дуэли своих старшекурсников, если только они не отбывают наказание или у них не отменили их привилегии".

Слова префекта Николаса последовали за ее словами: "Кодекс этикета таков: ожидается, что вы будете вежливы со своими соседями по дому, независимо от родословной или магических способностей. Пока у вас нет разрешения, обращайтесь к своим соседям по дому по фамилии. Мы путешествуем группами, никогда не поодиночке. Не общайтесь со студентами в других домах, если это не обязательно, например, в классе. Наконец, ожидается, что вы будете вежливы со своими профессорами, независимо от того, насколько они неумелы. Потеря очков Дома недопустима ни по какой причине. Вы можете вести счет нашим счетам и сравнивать его с другими домами, глядя на песочные часы, наполненные изумрудами, в Большом зале".

Когда Николас сделал паузу, небрежный Гилберт продолжил, прислонившись к колонне: "Вам будут предоставлены привилегии, если вы заработаете баллы за дом. Если вы их потеряете, вы

получите задержание от профессора Снейпа и письмо с уведомлением тому, кто несет за вас ответственность... в дополнение к любым другим последствиям, которые назначает другой учитель-выговор. Если вы не уважаете нас или нарушите Слизеринский кодекс этикета, вы получите наказание у профессора Снейпа. Назначьте три задержания в течение данного месяца, и вы потеряете привилегии наблюдения за дуэлью в этом месяце".

"Кроме того, - добавила префект Джемма, - в каждом Доме Хогвартса есть шесть префектов, а также Старший Мальчик и Старшая Девочка. Любой из них может вычесть очки Дома, если вас поймают за ненадлежащим использованием магии, преследованием других или пересечением коридоров после сна. Как только что заявил префект Теллуайент, профессор Снейп назначит задержание, если вас поймают; мой совет-не делайте этого, даже если это оправдано".

Гарри посмотрел на сонные лица своих однокурсников и увидел, что только выражение лица Малфоя полностью не соответствовало совету префекта Джеммы.

"Наконец, - сурово сказала префект Саманта, - Если по какой-либо причине вы не можете подвергаться дополнительным задержаниям, потому что заработали так много, профессор Снейп назначит вам независимое обучение, которое на самом деле является просто причудливым термином для дополнительного содержания под стражей, во время любых свободных или учебных периодов, которые у вас есть в течение учебного дня. По сути, у вас не будет времени заниматься своими интересами или выполнять домашнюю работу без присмотра. Я искренне рекомендую вам избегать этой ситуации. Исходя из моего собственного опыта, то, что профессор Снейп лично организует каждый час вашего дня, утомительно и контрпродуктивно для приятного учебного года. Следуйте Кодексу и школьным правилам, и у вас не должно возникнуть никаких проблем".

"У тебя есть какие-нибудь вопросы?" - доброжелательно спросила префект Джемма.

Гарри слишком устал, чтобы задавать какие-либо вопросы, и, казалось, никто из других первокурсников не хотел продолжать бодрствовать.

"Девочки с нами!" - рявкнула префект Саманта. Паркинсон и других слизеринских девушек проводили по левой лестнице вместе с префектом Джеммой.

Гилберт подошел ближе к группе. "Все остальные с Николасом и мной", - сказал он, а затем повел Гарри и других слизеринских мальчиков вверх по лестнице. Зеленый, тусклый свет лился от факелов, расставленных вдоль винтовой лестницы. Каждый раз, когда ступени выравнивались, появлялась черная дверь с серебряным дверным молотком в виде змеи, обозначающим общежитие другого года.

"Чем больше лет вы проводите в Хогвартсе, тем ближе вы становитесь к общей комнате", - объяснил Николас. "В каждой комнате по пять студентов. Если у вас возникнут какие-либо проблемы с вашими соседями по комнате, с которыми вы не сможете разобраться самостоятельно, вы должны прийти ко мне. Если я недоступен, вы можете поговорить с

Гилбертом, Ятином или Старшим мальчиком Филлис Уайтхед. Последние два-седьмого года. Не беспокойте профессора Снейпа, если только это не чрезвычайная ситуация".

"Почему только префекты мужского пола?" - спросил Теодор Нотт, жилистый мальчик с коротко остриженными грязно-светлыми волосами.

"Эти ступени превратятся в горку в тот момент, когда девушка попытается по ним пройти", - ответил Гилберт, забавляясь. "То же самое относится и к общежитию для девочек; мы не можем ступить туда, не будучи физически выброшенными".

Пока они продолжали подниматься, веки Гарри опустились. Он споткнулся на ступеньке, зацепившись за прохладную каменную стену рядом с собой. Он был счастлив, что его никто не видел. Примерно через минуту с коллективным облегчением мальчики-первокурсники наконец добрались до самого верха лестницы. Тяжелую черную дверь открыл Гилберт.

Пять кроватей с балдахинами были завешены темно-зелеными шелковыми занавесками. Их чемоданы уже были подняты наверх. Хедвиги не было в ее клетке, но Гарри не очень беспокоился об этом.

Бра зеленого магического огня освещали комнату с виридианским оттенком, а на темных окнах были задернуты шторы. Комнату украшали средневековые гобелены, изображавшие предприимчивых волшебников и ведьм, делающих множество странных вещей.

"Я надеюсь, что вы все встаете рано", - сказал Гилберт, указывая на дедушкины часы, стоящие напротив двери. "Это было заколдовано, чтобы кричать, если ты проспишь завтрак. Есть последние вопросы?"

"Нет, я думаю, мы все очень хорошо готовы ко сну", - ехидно отрезал Драко.

Губы Гилберта изогнулись в усмешке. "Спокойной ночи, первокурсники. Приятных сновидений." Два префекта вышли, закрыв за собой дверь.

Подойдя к своей кровати—ну, к кровати, где ближе всего стоял его сундук, Гарри выглянул в окно на озеро, поблескивающее под луной. Это было очень красивое, экзотическое зрелище после заурядного пейзажа Бирючиновой аллеи.

"Поттер, перестань таращиться как идиот и переоденься, чтобы мы могли погасить свет". Голос Драко звучал напряженно.

Гарри быстро сорвал с себя мантию, переоделся в джим-джемы, один из более мягких обносков Дадли, и скользнул в очень удобную кровать. Покрывало на кровати было из зеленого бархата и вышито серебряной нитью.

Драко прошептал: "Нокс". Свет погас, оставив только лунный свет, струящийся через окна.

Несмотря на подозрения в попытках других мальчиков подшутить над ним, Гарри сразу же заснул.

Возможно, он был слишком возбужден после ужина, но ему приснился очень странный сон. На нем был тюрбан профессора Квиррелла, который продолжал поздравлять его с самым удачным поступлением в Слизерин, и каким—то образом это сделало судьбу Гарри присоединиться к тюрбану в его поисках. Когда Гарри сказал тюрбану, что он не хочет быть в Слизерине, он становился все тяжелее и тяжелее. Он попытался стянуть его, но оно болезненно затянулось—и там был Малфой, смеющийся над ним, когда он боролся с ним—затем Малфой превратился в профессора Снейпа, чей смех был холоднее и гнусавее—раздался взрыв зеленого света, и Гарри проснулся, потный и дрожащий.

Он перевернулся на другой бок и снова заснул, а когда проснулся на следующий день перед тем, как наступила настоящая ночь, он пожалел, что вообще вспомнил этот странный сон.

http://tl.rulate.ru/book/63051/1649710